

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА РАЗУМОВА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц-региона, Кольский
научный центр РАН (Апатиты, Российская Федерация)
irinarazumova@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ «КУРСКА»

Рассматривается проблема конструирования социальной памяти на примере конкретного исторического события – гибели в Баренцевом море 12 августа 2000 года атомной подводной лодки «Курск». Создание комплекса мемориальных объектов, местных святынь и их популяризация в процессе религиозно-просветительской деятельности способствовали упрочению позиции Мурманской и Мончегорской епархии и ее руководства в Русской православной церкви, обществе и государстве, а также укреплению связей церкви с Военно-морским флотом Российской Федерации. Активная работа по выполнению мемориальной функции стала одним из важных факторов развития церковной инфраструктуры региона. Центральным местом поклонения погибшим морякам стало Серафимовское кладбище в Санкт-Петербурге. Церковное почитание погибших подводников в разных городах и местностях страны проявляется в создании православных сооружений и различных мемориальных акциях.

Ключевые слова: социальная память, мемориальные объекты, гибель «Курска», церковный культ

Создание местного церковного культа

К настоящему времени многочисленные исследования убедительно показали возможности управления социальной памятью [10], [11], [12], [13]. Конструирование памяти осуществляется в процессе коммеморативной деятельности определенных социальных групп и институтов, выступающих в роли политических субъектов. Соответственно, различаются цели и формы работы по «увековечению памяти» при общем признании ее необходимости.

Значительные возможности для осуществления «политики памяти» предоставило трагическое событие 12 августа 2000 года – гибель в Баренцевом море атомного подводного крейсера «Курск». В деятельности по мемориализации погибших моряков, как и по ритуальному обеспечению прощальных мероприятий, исключительную роль сыграло духовенство Мурманской и Мончегорской епархии. В частности, много сделал для увековечения памяти о «курянах» игумен Митрофан (Баданин) как авторитетный историк, в прошлом – моряк, в настоящее время – епископ Североморский и Умбский, публикации которого представляют очень информативный источник [5], [6]. В текстах Баданина погибшие часто называются «ребятами с “Курска”». Это обозначение указывает не только на профессиональную и потому допускающую фамильярность близость автора к усопшим собратьям. Слово «ребята», которое чаще всего используется в общении с людьми младшего возраста и детьми, приобретает особый смысл в контексте идеи невинности мучеников.

В духовной среде существовала идея о присвоении всем подводникам «Курска» статуса местночтимых святых. По утверждению писателя В. В. Шигина, такое мнение было высказано священником церкви в поселке Видяево: «Они все великомученики, а потому для нас они святы! – говорит мне отец Сергей на прощание» [9: 314]. Надо полагать, данное предложение звучало и на более высоком уровне. Нет сомнений, что положительное решение вопроса и расширение пантеона Кольских святых за счет моряков-мучеников могло бы значительно укрепить позиции епархии, увеличить ее символический капитал в РПЦ. Однако по каноническим основаниям официальный статус жертвам катастрофы присвоен не был. Вместе с тем неофициальный статус «мучеников “Курска”» закрепился за ними в массовых представлениях благодаря не только религиозным, но и светским текстам.

Первостепенное значение для оформления культа подводников-мучеников имела большая работа по созданию культовых объектов, предметов, святынь. Руководство епархии постановило «написать четыре памятные иконы: Спасителя, Божьей Матери “Курской”, Николая Чудотворца и князя Владимира Крестителя Руси. А по периметру этих икон, на полях дать портреты всех 118 погибших моряков в белых одеждах» [6: 61]. Автор свидетельствует, что это решение было принято 28 августа 2000 года в праздник Успения Божией Матери, когда владыка Симон отслужил первую панихиду по морякам «Курска» в селе Варзуга и состоялось рукоположение Сергея Шерфетдинова, который был назначен священником православного прихода в поселке

Видяево. Решение создало конфликтную внутрицерковную ситуацию. Защитники «истинной веры» и обрядовых канонов не считали правоммерным изображать на иконах портреты погибших подводников, среди которых были и некрещенные, и мусульмане. Тем не менее иконы были написаны и освящены, вопреки оппонентам.

Согласно аргументации игумена Митрофана, «в традициях иконописи для наполнения сюжета при раскрытии образа допускается использовать самые различные изображения людей, предметов или ангелов. И подчас эти персонажи икон вовсе не святые». Кроме того, «относительно рамы для иконы канонов никаких не предусмотрено и традиций не установлено». Наконец, «иконы памяти погибших ребят с “Курска” можно было написать только по любви, а не по правде» [6: 69]. Очевидно, именно эти аргументы были приняты во внимание высшей церковной инстанцией. Идея написания памятных икон обсуждалась со Святейшим Патриархом Алексием II и была полностью им одобрена, а потому и успешно реализована.

20 сентября 2000 года, на сороковой день гибели «Курска», в Видяево освятили Свято-Никольскую церковь-памятник, для которой были нужны памятные иконы. Яркая история написания икон выстроена православным автором в полном соответствии с традициями легендарного повествования. Для иконных досок были использованы деревянные балки от алтарного перекрытия Собора Владимирской Божьей Матери в Санкт-Петербурге, оставшиеся после ремонта собора, возвращенного верующим. Автор определяет их возраст концом XVIII века. С самого начала их изготовления новые иконы обретают свойства старинности и «намоленности»: «Старые доски, пропитанные ладаном бесчисленных богослужений, опытные столяры припрятали до подходящего случая. И вот такой случай настал» [6: 64].

Процесс создания икон традиционно сопровождается символическими совпадениями, предзнаменованиями. Написание икон и портретов погибших моряков было поручено иконописцу Евгению и его знакомой художнице Инне из Санкт-Петербурга. Просьба о выполнении этой работы по времени совпала с днем свадьбы Евгения. Ранее, «в дни переживаний о “Курске”, до ритуальных мероприятий, церковному ювелиру Николаю, сыну моряка-подводника, приснилась икона. Лишь позже стало понятным еще одно важное обстоятельство. Образ Божьей Матери “Спасающая-на-Море”, который увидел Николай, идентичен образу на знаменитой древней иконе Божией Матери “Курская”, которая с XIII века имеет уточняющее название “Коренная”. Именно этот образ Божией Матери “Курской Коренной” благословил в это же время писать и архиепископ

Симон для одной из тех четырех икон, что с портретами подводников на полях» [6: 79].

Если для профессионального иконописца работа по созданию памятных икон большой проблемы не составляла, то непривычная и новаторская для иконописания задача изобразить 118 человек по их фотографиям, чем должна была заниматься Инна, была «сложности чрезвычайной», «выше человеческих сил» и «по сути, невыполнимая». Исполнителей «поддерживало и укрепляло лишь чувство сопричастности чему-то очень важному и угодному Господу» [6: 66–67]. Таким образом, успешное преодоление технологических трудностей может быть интерпретировано как чудо или знак высшей воли, божественной помощи: «Фотографии подводников были, во-первых, черно-белые, а во-вторых, очень многие из них любительские, увеличенные с совсем маленьких, случайных снимков. Плюс ко всему, не обошлось и без “козней лукавого”: большинство фотографий оказалось зеркально перевернутым. Как такое могло получиться – непонятно. Хорошо, что это вовремя было обнаружено, поскольку в противном случае ни о каком портретном сходстве не могло быть и речи» [6: 66–67].

Четыре памятные иконы: Курская Коренная, Господь Вседержитель, равноапостольного князя Владимира, Николая Чудотворца, – на которых по периметру изображены члены экипажа в качестве уникальных экспонатов, представляли Мурманскую епархию на выставке «Русь православная» в Москве в 2004 году.

Что касается иконы «Спасающая-на-Море», явившейся в видении Николаю, то у нее своя история. На сайте ЗАТО Видяево указано, что прекрасный иконостас с иконой Божьей Матери «Спасительница утопающих» подарил Свято-Никольской церкви блаженной памяти Святейший Патриарх Алексий II [8]. Икона была написана художниками иконописной мастерской «София» в городе Ярославле, причем, по словам визионера, они смогли воспроизвести увиденный и пересказанный им сюжет, к которому добавили некоторые детали (118 свечей, расположенных в виде силуэта подводной лодки). Через два месяца икона была готова. В 2001 году она экспонировалась в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Игумен Митрофан свидетельствует, что, «даже несмотря на обстановку музея, многие молились перед образом, вставали на колени». После этого образ находился в резиденции Святейшего Патриарха, и Алексий II перед ним две недели молился. Если сама икона была написана «во славу Божию», то ее «достойное украшение», ювелирный оклад, потребовал привлечения столь же достойных средств. В спонсорскую «инициативную группу», как называет ее один из главных организаторов мероприятия, вошли представители отдела

безопасности ООО «Межрегионгаз», члены ассоциации ветеранов специальной разведки ВМФ, моряки-подводники, проживающие в США, и некоторые другие лица. К первой годовщине памяти трагедии «Курска» работа была закончена, и икона Божьей Матери «Спасаящая-на-Море» спецрейсом из Москвы была доставлена в Мурманск, а затем в Видяево [6: 79].

К той же поминальной дате Видяеву были подарены еще две иконы Божьей Матери «Федоровская», которые привезли из Костромы. С этими иконами связано чудо: «...позже люди стали замечать, что на обеих иконах руки Богоматери и ножки Младенца стали выглядеть как бы “обгоревшими”» [6: 69]. Символика ассоциируется с тем, что, как установило следствие, последние оставшиеся в живых подводники, «мученики девятого отсека», в конечном счете, погибли в результате пожара.

Священной церковной реликвией стала «Неугасимая лампада “Курска”» – напрестольная лампада, изготовленная по специальному заказу из плафона аварийного освещения 9-го отсека, в котором 12 августа 2000 года собрались оставшиеся в живых двадцать три моряка-подводника. Осенью 2000 года при обследовании лодки водолазами стекло плафона было поднято на поверхность вместе с фрагментами других уцелевших предметов.

Выполнив функцию «вещдока», стекло плафона было передано представителям церкви и ювелирно оформлено мастером-художником из Петербурга О. Тихомировым на средства, собранные жителями гарнизона Видяево. В настоящее время этот культовый предмет находится на престоле Свято-Никольского храма-памятника в поселке Видяево. Он представляет безусловный интерес как в мемориально-символическом отношении, так и с искусствоведческой точки зрения.

Статус храма-памятника имеют не только старинные церковные сооружения, имеющие историко-архитектурную ценность, но и церкви, построенные в память о значимых событиях. К таким относится историко-мемориальный комплекс в Ара-губе в ЗАТО Видяево. В настоящее время он объединяет храм, часовню и колокольню. История видяевского храма-памятника включает легендарный рассказ о провидческом желании его создания одним из погибших: «Незадолго до своего последнего выхода в море капитан 1 ранга Багрянцев сказал жене: “Знаешь, очень хотелось бы, чтобы в нашем гарнизоне был храм и батюшка!” Владимир Тихонович с божьей помощью сумел исполнить свое благое желание. Жизни моряков “Курска” как духовные кирпичики легли в основание Свято-Никольской церкви поселка Видяево» [6: 59]. Строительство осуществлялось по инициативе членов семей погибших подводников непосредственно в трагические августовские дни 2000 года, первой

службой по завершении строительства была заупокойная панихида на 40-й день после гибели лодки. В 2003 году к храму была перенесена часовня, которая раньше размещалась на одной из улиц поселка. В 2005 году комплекс дополнила колокольня, сооруженная при помощи жителей Костромы [8].

Создание комплекса мемориальных объектов, местных святынь, связанных с катастрофой «Курска», их популяризация в процессе религиозно-просветительской деятельности, в частности экспонирование на столичной православной выставке, способствовали повышению статуса епархии и ее руководства. Эта деятельность не имела характера «кампании», она продолжилась на годы. В 2010 году вышла в свет книга Митрофана (Баданина) «Неугасимая лампада “Курска”. К 10-летию трагедии 12 августа 2000 года», и Издательский совет Московского Патриархата по результатам V конкурса «Просвещение через книгу» объявил это издание «Лучшей духовно-патриотической книгой».

Мемориальная деятельность укрепила связи епархии с Московским Патриархатом, а также с государственными, общественными (включая зарубежные) и коммерческими структурами, представляющими Военно-морской флот и государственную безопасность. Можно уверенно предположить, что активная работа по выполнению мемориальной функции стала одним из важных факторов развития церковной инфраструктуры региона. Решением Священного Синода Русской православной церкви от 2 октября 2013 года путем выделения из состава Мурманской епархии была создана Североморская епархия. В рапорте архиепископа Симона, направленном на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в частности, было сказано, что особенностью развития данного региона, следовательно, и его приходов является «концентрация по двум достаточно самостоятельным географическим направлениям. Первое – это материковая часть Кольского полуострова: центральные промышленные и сельскохозяйственные районы тундры; второе – это морское побережье, где базируется Северный флот, а также рыболовецкие поселения» [4]. Таким образом, новая Североморская епархия специально призвана духовно окормлять население территорий, преимущественно связанных с морскими профессиями, прежде всего воинскими. Церковь и Военно-морской флот Российской Федерации представляют свое органичное и нерушимое единство. Закономерно, что в декабре 2000 года, то есть через несколько месяцев после трагедии, глава Мурманской и Мончегорской епархии Симон (ныне митрополит) был награжден государственной наградой – орденом «Знак Почета».

Серафимовское кладбище

Естественно, что основными местами памяти о погибших являются некрополи, которые в настоящее время большей частью соединяют религиозную и светскую символику смерти с явной тенденцией к преобладанию первой. На Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга из 115 моряков «Курска», останки которых были преданы земле, захоронены 32 – наибольшее число. Как сказал корреспонденту «Известий» отец погибшего Дмитрия Колесникова, «главный мемориал – именно мемориал, а не простой памятник – должен появиться в Санкт-Петербурге, потому что здесь похоронен командир подводной лодки и многие офицеры. В этом городе получило образование большинство членов экипажа» [3].

Серафимовское кладбище имеет особое значение, осмысливаясь, во-первых, как место упокоения «мучеников», во-вторых, в качестве «морского». На нем, помимо десятков тысяч жертв блокады, воинов-интернационалистов, пожарных, погибших при исполнении служебного долга, и т. п., в братских захоронениях покоятся военные и гражданские моряки – жертвы морских катастроф, в том числе погибшие на подводной лодке «Комсомолец», и одной авиакатастрофы, в результате которой погибло почти все командование Тихоокеанского флота (1981 год).

Репутации некрополя способствовала личность настоятеля церкви, известного в среде верующих старца, протоиерея Василия Ермакова (скончался в 2007 году). Он руководил приходом в течение 26 лет и сумел «собрать вокруг этой маленькой церквушки и духовно окормлять многотысячный и удивительно деятельный “живой” приход, последнее время активно прираставший военными моряками» [6: 74]. После смерти старца место его захоронения на Серафимовском кладбище стало сакральным, причем оба культа – о. Василия Ермакова и моряков «Курска» – тесно связаны. Об этом, в частности, можно судить по оформлению захоронения и текстам-запискам, которые оставляют на могиле В. Ермакова или близ нее в специальном киоте.

Работы по созданию мемориала на Серафимовском кладбище были завершены в августе 2003 года. Им предшествовало и сопровождалось острое обсуждение вопросов, связанных с выбором конкретного места для захоронения, его оформлением, организацией и стоимостью работ. В частности, с точки зрения гуманистической и символической представлялось неоправданным и почти кощунственным захоронение останков подводников «на костях», то есть над братскими могилами защитников Ленинграда, которые, в свою очередь, как выяснилось, были сделаны поверх именных захоронений [1]. В итоге, мемориал был сооружен в том месте, где осенью 2000 года были сделаны первые два захоронения (капитан-лейтенантов Д. Колесникова и А. Бражкина). Он выполнен по проекту архитектора

Г. Пейчева, на средства, выделенные общероссийским Национальным военным фондом, при участии Фонда памяти АПЛ «Курск», Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников, регионального архитектурно-художественного фонда ООО «Гранит-Нева». Мемориал представляет собой площадку с индивидуальными захоронениями. Все 32 надгробия выполнены в одном стиле, различаясь в деталях, которые обсуждались с родственниками погибших. Помимо вариаций декоративного характера, есть собственно символические. Они связаны, прежде всего, с религиозной идентификацией погибших. В левом верхнем углу надгробия выгравирован символ либо вероисповедания (крест), либо профессии (якорь), на могильном камне доктора А. Станкевича – эмблема врача.

Центральная скульптура мемориала – установленная на черном гранитном постаменте бронзовая скульптура буреветника. Образ птицы – вестницы морского шторма, символизирующей беду, с религиозной точки зрения представлялся не вполне органичным или, по крайней мере, недостаточным. По этому поводу определенно высказался протоиерей Василий Ермаков на последней отслуженной им панихиде 12 августа 2006 года: «Мне было высказано пожелание, чтобы на месте захоронения моряков, погибших на “Курске”, не была изображена только эта токсичная птичка, которая давит и от которой веет безысходностью, но чтобы была построена часовня в честь Николая Чудотворца» [6: 58]. Через пять лет, 12 августа 2011 года, на площадке мемориала был освящен гранитный поклонный киот, посвященный Николаю Чудотворцу, как место поклонения всем погибшим на водах. В сооружение вмонтирована мозаичная икона святого, а в основании высечено евангельское изречение: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». Место поклонения освятил руководитель сектора ВМФ епархиального отдела по связям с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, настоятель Чесменской церкви протоиерей Алексей Крылов [2].

Крест на дне моря

Церковно-религиозное почитание погибших подводников осуществлялось и продолжается в разных городах и местностях страны, прежде всего в виде регулярных поминовений, и не только в местах их погребения. По свидетельству игумена Митрофана, протоиерей Андрей, настоятель храма Андрея Рублева в городе Братске Иркутской епархии, сообщал: «Каждое воскресенье мы служим панихиду по погибшим подводникам “Курска” с поминовением поименно. Такой порядок завели еще осенью 2000 года, и вот уже десять лет так» [6: 85].

В память о моряках «Курска» возведены и действуют различные православные сооружения. В городе Сестрорецке 17 сентября 2000 года была заложена и 16 сентября 2001 года освящена часовня святителя Николая Чудотворца. В селе Герасимово Суворовского района Тульской области построил часовню на свои сбережения капитан первого ранга Александр Борисов в память не только о подводниках «Курска», но и своем сыне – курсанте военно-морского училища, погибшем в море во время учебной практики. Часовня была освящена в честь святителя Николая в 2001 году. 12 августа 2003 года в часовне прошел молебен по морякам.

В то же время установленный ранее на берегу Баренцева моря в расположении дивизии православный крест приобрел новое значение в свете свершившегося события: «Напротив штаба дивизии на берегу Ара-губы металлический шестиконечный крест. Его поставили несколько лет назад. Точно такие же кресты я много раз видел в зарисовках о старых полярных экспедициях. Именно такие кресты на таких же каменных, почти безжизненных берегах ставили павшим первопроходцам. А потому для меня этот крест как первый памятник экипажу “Курска”» [9: 278]. Заметим, что кресты, аналогичные упомянутому, имели не только «поминальный» смысл. В первую очередь, они освящали территорию достигнутого первопроходцами «края земли».

В этой связи интересно символическое наполнение мемориальной акции, предпринятой в июле 2012 года в Баренцевом море. По инициа-

тиве международной ассоциации общественных организаций ветеранов ВМФ и подводников, при участии родных и близких членов погибшего экипажа и представителей командования Северного флота России был установлен православный крест в точке гибели атомной подводной лодки «Курск» на дне Баренцева моря. По сообщению пресс-службы Северного флота, «специально по заказу ассоциации в Киевском институте Патона был изготовлен крест высотой два метра со специальной системой затопления. При опускании на дно он будет держаться в вертикальном положении. В него была заложена капсула с землей, привезенной из Святой Успенской Киево-Печерской Лавры» [7]. Вышедшие в море на спасательном буксире вместе с другими участниками акции родственники погибших спустили на воду венки и землю с мест захоронения членов экипажа. Отметив «подводную могилу», православный крест фактически освятил глубины арктического моря и тем самым расширил пространство сакрального ландшафта памяти «моряков-мучеников».

Деятельность по созданию сакрального мемориального ландшафта объединила представителей разных групп и институтов: Военно-морского флота, государства, общественных организаций, семьи и других. Их конфликтующие «мирские» позиции и интересы, связанные с гибелью «Курска» и его моряков, оказались в гармонии с ценностями и интересами Русской православной церкви – в русле определенной «политики памяти».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошина В. Волна от погибшей подлодки // Известия. Ежедневная газета. 2001. 25 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/253867> (дата обращения 10.03.2016).
2. В память об экипаже АПЛ «Курск» на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга освящен поклонный киот // Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2011. 12 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.aquaviva.tnweb.ru/news/2011-08-12/2443.html> (дата обращения 10.03.2016).
3. Гетманский К. Подводникам «Курска» поставили три памятника // Известия. Ежедневная газета. 2002. 12 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/265650> (дата обращения 10.03.2016).
4. Журналы заседания Священного Синода от 2 октября 2013 года. Журнал № 111 // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html> (дата обращения 15.03.2016).
5. Игумен Митрофан (Баданин). Некоторые аспекты духовных причин катастроф и потрясений в жизни современного человека. К десятилетию трагедии АПЛ «Курск» // Христианские воззрения на страдания и скорби в спасении человека: Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Третьи Феодоровские чтения / Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск; СПб.: Ладан, 2011. С. 177–188.
6. Игумен Митрофан (Баданин). Неугасимая лампада «Курска». К десятилетию событий 12 августа 2000 года. СПб.; Мурманск: Ладан, 2010. 108 с.
7. На дне Баренцева моря установили памятный крест морякам «Курска» // Взгляд. Деловая газета. 2012. 31 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vz.ru/news/2012/7/31/591130.html> (дата обращения 16.03.2016).
8. Никольский храм-памятник морякам АПРК “Курск” в поселке Видяево [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zatovid.ru/up/Pages/istvid/hram1.htm> (дата обращения 12.03.2016).
9. Шигин В. В. АПРК «Курск». 10 лет спустя. Факты и версии. М.: Вече, 2010. 432 с.
10. Assman A. Erinnerungsräume. Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses (Hardcover). Published by C. H. Beck, 1999. 424 p.
11. Hatas E. Issues of Social Memory and their Challenges in the Global Age // Time & Society. 2008. Vol. 17. № 1. P. 103–118.
12. Making Histories. Studies in history-writing and politics / Ed. by R. Johnson and others. London: Hutchinson, 1982. 265 p.
13. Rowlinson M., Booth C., Clark P., Delahaye A., Procter S. Social Remembering and Organizational Memory // Organization Studies. 2010. Vol. 31. № 1. P. 69–87.

Razumova I. A., Barents Center of Humanities, Kola Research Center, Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ACTIVITIES ON MEMORY PERPETUATION OF THE SAILORS PERISHED ON BOARD OF "KURSK" SUBMARINE

The article is concerned with the problem of constructing a phenomenon of social memory on the example of one historical event – the wreck of the nuclear submarine "Kursk" in the Barents Sea waters. The disaster occurred on the 12th of August, 2000. An important role in the memorialization of the tragic event, which resulted in the death of 118 sailors, was played by the clergy of Murmansk and Monchegorsk eparchy belonging to the Russian Orthodox Church. The erection of the memorial complex, renovation of the local relics, and their popularization in the process of religious education contributed to the strengthening of the local diocese's position and its leadership role in the Russian Orthodox Church, society, and the state. The undertaken steps also helped to enhance the ties between the Russian Orthodox Church and the Navy of the Russian Federation. The undertaken works on the memorial complex implementation have grown into one of the important factors in the development of the Church infrastructure in the region. The Seraphim cemetery of St. Petersburg has become the central place of remembering the fallen sailors. Liturgical services in memory of the perished submariners are conducted in different cities and districts of the country. The process of veneration manifests itself in the creation of Orthodox memorial objects and conducted memorial campaigns. The article is based on the set of religious and secular sources including earlier published texts and online resources.

Key words: social memory, memorial objects, the wreck of "Kursk", religious cult, the Orthodox Church

REFERENCES

1. Voloshina V. A wave from the lost submarine [Volna ot pogibshey podlodki]. *Izvestiya. Ezhednevnyaya gazeta* [News. Daily newspaper]. 2001. 25 Oct. Available at: <http://izvestia.ru/news/253867> (accessed 10.03.2016).
2. In memory of the crew nuclear submarine "Kursk" at Serafimovskoye cemetery in St. Petersburg, consecrated worship in the Church [V pamyat' ob ekipazhe APL "Kursk" na Serafimovskom kladbishche Sankt-Peterburga osvyashchen poklonnyy kiot]. *Voda zhivaya. Sankt-Peterburgskiy tserkovnyy vestnik* [That living water. St. Petersburg Church Bulletin]. 2011. 12 Aug. Available at: <http://old.aquaviva.tmweb.ru/news/2011-08-12/2443.html> (accessed 10.03.2016).
3. Getmanskiy K. Three monuments erected in memory of submarine "Kursk" [Podvodnikam "Kurska" postavili tri pamyatnika]. *Izvestiya. Ezhednevnyaya gazeta* [News. Daily newspaper]. 2002. 12 Aug. Available at: <http://izvestia.ru/news/265650> (accessed 10.03.2016).
4. *Zhurnaly zasedaniya Svyashchennogo Sinoda ot 2 octyabrya 2013 goda. Zhurnal № 111* [The journals of the sessions of the Holy Synod from October 2, 2013. No 111]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3275888.html> (accessed 15.03.2016).
5. Igumen Mitrofan (Badanin). Some aspects of the spiritual causes of disasters and turmoil in the life of modern men. On the 10th anniversary of the tragedy of submarine "Kursk" [Nekotorye aspekty dukhovnykh prichin katastrof i potryaseniya v zhizni sovremennogo cheloveka. K desyatiletuyu tragedii APL "Kursk"]. *Khristianskie vozzreniya na stradaninya i skorbi v spasenii cheloveka: Materialy regional'noy nauchno-bogoslovskoy istoriko-kraevedcheskoy konferentsii. Tret'i Feodoritovskie chteniya*. Murmansk, St. Petersburg, Ladan Publ., 2011. P. 177–188.
6. Igumen Mitrofan (Badanin). *Neugasimaya lampada "Kurska". K desyatiletuyu sobytiy 12 avgusta 2000 goda* [Inextinguishable lampada "Kursk". To the 10th anniversary of the event on August 12, 2000]. St. Petersburg, Murmansk, Ladan Publ., 2010. 108 p.
7. A memorial cross to the seamen of "Kursk" was established at the bottom of the Barents Sea [Na dne Barentseva morya ustanovili pamyatnyy krest moryakam "Kurska"]. *Vzglyad. Delovaya gazeta* [Look. The business newspaper]. 2012. 31 Iyulya. Available at: <http://vz.ru/news/2012/7/31/591130.html> (accessed 16.03.2016).
8. *Nikolskiy khran-pamyatnik moryakam APRK "Kursk" v poselke Vidyaevo* [St. Nicholas temple-monument to the sailors of APRK "Kursk" in the village of Vidyaevo]. Available at: <http://www.zatovid.ru/up/Pages/istvid/hram1.htm> (accessed 12.03.2016).
9. Shigin V. V. *APRK "Kursk". 10 let spustya. Fakty i versii* [NSMC "Kursk". 10 years later. Facts and versions]. Moscow, Veche Publ., 2010. 432 p.
10. Assman A. *Erinnerungsräume. Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses* (Hardcover). Published by C. H. Beck, 1999. 424 p.
11. Hatas E. Issues of Social Memory and their Challenges in the Global Age // *Time & Society*. 2008. Vol. 17. № 1. P. 103–118.
12. *Making Histories. Studies on the history-writing and politics* / Ed. by R. Johnson and others. London: Hutchinson, 1982. 265 p.
13. Rowlinson M., Booth C., Clark P., Delahaye A., Procter S. Social Remembering and Organizational Memory // *Organization Studies*. 2010. Vol. 31. № 1. P. 69–87.

Поступила в редакцию 18.03.2016